

УДК 101.1:316

СИМВОЛ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

С.Н. Климов, Е.В. Сачкова

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2.016

Статья посвящена анализу эволюции понятия «символ» как одной из основополагающих категорий философии. В современном мире символ и символические системы подвергаются глубокой трансформации, меняется не только их смысловое наполнение, но и роль в жизни социума, что требует переосмысления данного понятия. Генезис символа рассматривается в диахронической ретроспективе с целью определения различных подходов к данному понятию и выявлению общего и особенного в понимании символа. Проанализированы философские учения о символе от античной философии до философии нашего времени. Зародившиеся в античной философии подходы к пониманию символа предопределили основные вектора движения философской мысли в его осмыслении: с одной стороны, онтологическое понимание данного феномена как атрибута божественной сущности, а с другой – гносеологический подход к символу как инструменту познания вызвал его десакрализацию и профанацию, в то же время расширив его понимание как эстетической категории, наделенной аксиологической и прагматической функциями. Коллизии XX в. привели к тому, что традиционные символические системы либо претерпели глубинные изменения, либо были разрушены, что способствовало деградации символа, его трансформации в симулякр.

Ключевые слова: символ, знак, миф, симулякр, онтология, гносеология, генезис символа.

Символ – такое же древнее явление, как человек, сопровождающее человечество на протяжении всей его эволюции. В ходе тысячелетней цивилизации символ отражает результаты гносеологической деятельности людей, в то же время являясь проявлением высшей формы бытия.

Философская мысль неоднократно обращалась к попыткам осмыслить это явление, сформулировать краткое, но всеобъемлющее определение символа, выявить его сущностные характеристики. Однако единого подхода к пониманию этой философской категории так и не сформировалось. Это в полной мере обусловлено тем, что символ представляет собой комплексное явление, включающее в себя как минимум три составляющих: является инструментом гносеологической деятельности; кодирует в себе результат этой деятельности; воплощает в себе онтос.

Актуальность исследования обусловлена тем, что человеческую цивилизацию можно смело назвать цивилизацией символов, а XXI в. стал не просто веком тотальной символизации сущего, а временем реформации символических систем многих этносов и символической системы человечества в целом. Благодаря развитию цифровых технологий и средств массовой информации, а также изменению моделей коммуникативных практик символ преодолел не только географические границы различных государств, но и границы социокультурных сообществ, подвергнувшись при этом цифровизации, что позволяет множить его бесконечное количество раз и наполнять, по необходимости, новым

© Климов С.Н., Сачкова Е.В., 2022

содержанием. Разрушение традиционных символических систем привело к профанации и десакрализации символа: он превратился в симулякр, оболочку, потерявшую своё наполнение, форму без содержания, искусственно созданную гиперреальность.

Таким образом, осмысление такой основополагающей философской категории, как символ, выявление его сущностных характеристик, определение его места и роли в социуме можно считать одной из важнейших задач современной социальной философии.

В этой связи представляется важным обобщить философские труды по проблеме символа, выявить основные подходы к формулированию данного понятия и на основе комплексного анализа предложить собственное определение символа как одной из базовых категорий философии.

Символ вполне обоснованно можно назвать имманентным атрибутом человека. Являясь инструментом постижения бытия, он в то же время выступает результатом кодификации полученных знаний в знаке. Феномен символа находится на стыке интересов практически всех отраслей научного знания, которые в той или иной мере направлены на изучение человека и человеческой цивилизации. К проблеме символа обращались в рамках истории, археологии, психологии и антропологии, социологии, этнологии и других наук. Но, полагаем, лишь в рамках философии можно осуществить синтез данных этих наук и представить комплексный подход к осмыслению символа. Главным методом исследования выступает диалектический метод, принципы объективности, единства логического и исторического, системный подход. Принцип единства логического и исторического дает возможность рассмотреть движение философской мысли в диахронической ретроспективе и выявить различные подходы к определению символа в истории философии, представив точки бифуркации, в которых происходило качественное изменение данного явления. Системность и объективность позволяют упорядочить многообразие исследований по этому вопросу и систематизировать полученные данные.

Значимые исследования символа как неотъемлемой части социальности были проведены в рамках философской антропологии, в философии психологии и психоанализа, социологии и социальной философии [1; 4; 8; 13–15]. Новое видение символа было предложено в результате «лингвистического поворота», который привнес в данную философскую категорию положения лингвистики, семиотики и дал толчок к развитию феноменологии, герменевтики и лингвистической философии. В силу этого для анализа феномена символа были привлечены методы и принципы феноменологии и герменевтики. Методы семантического и структурного анализа использовались для выявления общего и особенного в понимании символа с целью сформулировать краткое, но универсальное определение данной философской категории. Таким образом, выбранный для нашего исследования подход можно определить как компаративный и синтетический.

Теоретико-методологической основой исследования стали работы представителей классической философии И. Канта [12], Г. Гегеля [3] и фундаментальные работы Ч. Пирса [9], К.Г. Юнга [13], Э. Кассирера [4]. Необходимо отметить, что существенный вклад в разработку проблемы символа в философии внесли отечественные философы: С.С. Аверинцев [1], А.Ф. Лосев [5–7], Ю.М. Лотман [8] и др.

Генезис символа непосредственно детерминирован процессом формирования человеческого сознания, появившись еще на этапе существования первобытного общества. Символ явился результатом познания, осмысления действительности человеком и попыткой закодировать этот результат познания в некой форме, понятной всем членам данной социальной группы. Первобытные сообщества уже обладали своей символической системой, представленной в виде тотемов, ритуалов и мифологии. Однако философское осмысление самого этого феномена возникает гораздо позже в трудах античных

мыслителей. Традиционно считается, что Пифагор был первым, кто отметил символ как самостоятельное онтологическое явление, рассматривая мир как структуру, созданную и поддерживаемую математическими символами, где символ выступал как элемент бытия. Позже философы-пифагорейцы рассматривали символ как путь толкования тайны.

В классической греческой литературе данный феномен еще не получает своего сверхчувственного наполнения [11, с. 339]. Он воспринимается как знак, содержание которого может указывать на знак иного рода, как эмблема или аллегория, выполняющая только дейктическую функцию. Однако уже в философии досократиков формируется понимание того, что смысл символа представляет собой нечто большее, чем сумма его частей. Под влиянием пифагорейцев складывается представление о разных типах символов: символы, чье значение лежит на поверхности и понятно всем; символы, значение которых требует определенной интерпретации; символы, имеющие такое глубокое и тайное значение, что оно доступно для понимания только посвященных. Как следствие, зарождаются две традиции, определяющие направления философской мысли в понимании символа. В первой традиции символ трактуется как конвенциональный знак с легкоузнаваемым и воспроизводимым смыслом. Вторая традиция постулирует понимание символа как особого вида знака, содержание которого выходит не только за пределы самого знака, но и за пределы чувственного познания.

По мнению А.Ф. Лосева, основоположником истинного символизма в античной философии становится Платон [6], который в своем учении утверждает наличие особого мира наряду с земным, мира сверхчувственных идей, которые имеют онтологически первичное происхождение. Эти идеи находят свое проявление в чувственных вещах. Такое постижение сверхчувственного мира Платон называет «подражанием» или «припоминанием». И, как отмечает А.Ф. Лосев, это и есть «чистейший символизм» [6, с. 629].

Античная философия дала два подхода к пониманию символа: онтологический и гносеологический. В онтологическом понимании символ указывает на высшую форму бытия, при этом символ понимается как непознаваемый, иррациональный элемент бытия, который познается неосознанно. Поскольку символ изначально присущ бытию, то его онтологическая функция состоит в осуществлении связи между идеальным и чувственным мирами. Гносеологический подход рассматривает символ как универсальный инструмент познания, наделенный функцией творчества и постижения культуры.

Эти два фундаментальных подхода определили основные вектора развития философской мысли в понимании символа. Онтологическое понимание символа привело к его сакрализации, что отразилось в теологически-философских воззрениях, которые интерпретируют символ как атрибут божественной сущности. В рамках данного подхода символ наделяется трансцендентальной составляющей, что выводит его за пределы чувственного опыта и делает недоступным для опытного познания. Не малую роль в этом сыграла и философия неоплатонизма, рассматривающая символы как часть религиозного ритуала. С этой точки зрения символ – это уже не условный знак, указывающий на высшую реальность, а сущностное выражение этой реальности. В момент священнодействия – это высшее бытие проявляет себя через символ.

Онтологический подход преобладал в эпоху Средневековья, когда происходит сакрализация символа как атрибута неопределяемой сущности Бога, понимание его как воплощения высших духовных ценностей и представлений. В частности, Фома Аквинский полагал, что символ – это инструмент постижения божественных атрибутов [12, с. 29]. Если же вести речь о христианской религиозной философии, то она рассматривает символ не только как субстанциональную основу сущего, но и как важную гносеологическую категорию.

Расцвет гносеологического подхода к символу как к инструменту познания приходится на эпоху Возрождения, период всеобщей символизации. Постепенно

символ из сферы религии и теологии проникает и в светскую культуру. Символами становятся самые различные явления повседневной жизни: одежда, прически, жесты. Возникают цветовая, флористическая символика. Особым символизмом наделяются драгоценные камни. Символизируются не только религиозные обряды, но и светские ритуалы, что приводит к определенной десакрализации символа и его профанации. Вместе с тем это расширяет философское понимание символа, и из чисто философской категории он становится важнейшей категорией эстетики, рассматривается как выражение эстетических представлений и ценностей. На первый план выходит аксиологический аспект символа и его прагматическая функция. Это позволяет выделить различные типы символов: философские, политические, религиозные, научные, художественные, мифологические. Соответственно, возникают и различные подходы к новому осмыслению данного явления.

Немецкая классическая философия также дает свои ответы на вопрос, что такое символ. Если И. Кант характеризует символ как вид интуитивного способа представления идей разума [12, с. 30], то Г. Гегель рассматривает его в двух значениях: как «законченный тип художественного созерцания» [3, с. 13] и как средство репрезентации и коммуникации значения. При этом он подчеркивает, что в символе необходимо различать его смысл и выражение. Однако, являясь не просто суммой смысла и его выражения, символ всегда суть нечто большее, это выражение «иного смысла», качества, взятого в своей всеобщности.

На современном этапе развития философской мысли сложилось два подхода к дальнейшему осмыслению символа: понимание символа как одной из философских категорий и интерпретация его в качестве эстетико-гносеологической категории.

В философской традиции данный феномен определяется как идейная, образная или идейно-образная структура, являющаяся обобщенным и неразвернутым знаком, указывающим на предметы или явления действительности [10, с. 87]. Символ понимается как знак вещи, в котором заключены все генерализированные характеристики этой вещи. На основе такого знака можно перейти от обобщенных характеристик к конкретным и единичным, что задает перспективу бесконечного развертывания смыслового содержания символа.

С точки зрения эстетико-гносеологического понимания символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости [1, с. 386]. Таким образом, он интерпретируется как некое единство знака и образа, то есть означающего и означаемого. При этом знак ограничен своей формой, а образ неисчерпаем и многозначен. В структуре символа выделяются две составляющие: предметный образ и глубинный смысл. Причем сущность символа состоит в том, что смысл являет себя через образ, а образ приобретает значимость при наполнении смыслом.

Такое категориальное разведение символа привело к появлению новых направлений в его исследовании. Он стал рассматриваться в оппозициях: символ – знак, символ – образ, символ – миф – архетип, что значительно расширило символическую типологию и ввело в сферу философского осмысления язык и языковые знаки. Расширилось и понимание функций символов, где кроме традиционных онтологической, гносеологической, аксиологической и прагматической стали выделяться функции воспитания, коммуникации, социализации и т. д.

Все вопросы противопоставления в символе смысла и образа были сняты диалектическим подходом к осмыслению этой философской категории. Как указывал А.Ф. Лосев, «указанные выше отдельные черты символики получают свою настоящую значимость только при условии их диалектического понимания» [7, с. 166]. Он отмечал, что каждый символ обладает идейной и образной сторонами. Но вместе с этим он является целым и неделимым феноменом. Его идейность и образность или образ и

смысл сплавляются в единое целое. Этот синтез идеи и образа представляется чем-то новым и оригинальным, тем, что уже нельзя поделить на образ и смысл.

А.Ф. Лосев отмечал символы первого порядка, в которых идея и образ имеют имманентное значение, символы второго порядка, указывающие на нечто, чем они сами не являются, символы третьего порядка, которые представляют переход абстрактного понятия к практике, и символы четвертого порядка, с помощью которых осуществляется творческое переделывание действительности при помощи диалектически разработанных понятий [7, с. 119].

Большое количество философских подходов и взглядов на символ привело к тому, что он перестал рассматриваться как единство образа и смысла, а был заменен на понятие «симулякр» [2]. Если символ указывает на некий предмет, то симулякр – это копия копий, образ, лишенный смысла. Утратив связь с реальностью, симулякр являет собой некую гиперреальность, не имеющую ни истока, ни основания.

Симулякр можно рассматривать как конечную стадию развития символа как знака определённого рода. Примечательно, что Жан Бодрийяр в своей работе «Симулякры и симуляции» практически не использует слово «символ», предпочитая такие выражения как «символическая форма», «символический порядок», «символический обряд» и т. д. [2]. Но он пишет о симуляции как о «радикальном отрицании знака как ценности», далее рассматривая фазы эволюции образа. Он подчеркивает целостность символа, который, как мы уже указывали выше, представляет собой синтез знака и образа. Зарождение симулякра обусловлено эволюционированием образа от отражения базовой реальности до её искажения, а затем подлога, на последней же стадии симулякр теряет всякую связь с реальностью, становясь «чистым симулякром» [2, с. 12]. Превращаясь в симулякр, символ более не может выполнять присущие ему изначально функции: быть отражением результатов познания, высшей формой Бытия, служить инструментом познания.

Рассматривая символ как философскую категорию, можно выделить его существенные характеристики, которые отмечались в трудах многих философов по этой проблеме.

Символ рассматривается как некая разновидность знака. В силу особенностей своего значения символ тяготеет к наглядности, поэтому в качестве символа рассматривают предметы вещного мира или языковые символы.

Символ выступает как особый знак в силу особенности его значения. Как и любой знак, он включает в себя форму (означающее) и содержание (означаемое). Форма рассматривается как вещное или вербальное выражение означаемого. Кроме означаемого и означающего, в значение знака входит и референт, т. е. объект или явление реальности, обобщенное представление о котором выражено в означаемом. Означаемое также называют «образ», «идея», «идейно-образная составляющая знака», «концепт», иными словами, ментальное представление о референте, закрепленное в сознании человека. Знак, таким образом, своей формой указывает и на референта, и на образ. Означаемое знака конечно и легко расшифровывается в рамках знаковой системы, к которой он принадлежит.

Символ, в отличие от знака, не только указывает на референта и на образ, но и на нечто большее, на наличие трансцендентального смысла, который трудно постичь до конца и вербализовать. Референт символа представляет собой лишь наименьшую часть в структуре символа. Как правило, это вещь или слово, выбранные в силу исторических причин и культурных традиций в качестве материального носителя символа. Означаемое символа, наоборот, представляет собой неисчерпаемую идейно-образную структуру.

По мнению К. Юнга, символ вырастает из мифа [13], который зарождается в коллективном сознании и в процессе дальнейшей эволюции переходит на уровень

бессознательного. Если миф остается актуальным для данного человеческого сообщества, то он продолжает развивать свою содержательную составляющую практически до бесконечности. А поскольку символ является кодифицированной, концентрированной репрезентацией мифа, то, следовательно, и его содержание тяготеет к бесконечности.

В силу того, что символ указывает на нечто, лежащее за пределами чувственного познания, а именно на ту часть мифа, которая перешла на уровень бессознательного, он часто подвергается сакрализации и рассматривается как проявление высшего Бытия или Божественной сущности. По этим же причинам символ выступает как инструмент познания и может также выполнять аксиологическую функцию.

На основании всего вышесказанного полагаем возможным дать следующее определение данного понятия: *символ – это некое обобщенное представление о предмете или явлении, являющееся результатом отражения, познания и осмысления действительности индивидом, выраженное в социально приемлемой для данного сообщества форме и закрепленное в материальном носителе.*

Принимая во внимание то, что символ являлся и остается объектом пристального внимания практически всех наук, которые изучают человека, насчитывается множество подходов к определению его сущности и роли в человеческом обществе. Поскольку человеческое общество развивается, постольку развивается и сам символ, особенно его идейно-образная составляющая. Активное продвижение наук по всем направлениям в современных условиях дает нам новую информацию о человеке, о работе его мозга, о том, как он познает окружающий мир и кодирует эти знания в доступных ему формах. Логично предположить, что предложенная интерпретация символа является далеко не исчерпывающей богатство данного социального феномена, а само функционирование символа в человеческом обществе подлежит дальнейшему исследованию, в том числе и в философском аспекте.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Собрание сочинений: София–Логос. Словарь. Киев: Дух и Литера, 2006. 912 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
3. Гегель Г. Эстетика: в 4 т. М.: Искусство, 1969. Т. 2. 328 с.
4. Кассирер Э. Философия символических форм. М.; СПб: Университетская книга, 2001. Т. 2. Мифологическое мышление. 280 с.
5. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во МГУ, 1982. 478 с.
6. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма. М.: Мысль, 1993. 959 с.
7. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 448 с.
9. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
10. Сачкова Е.В. Символ как знак языка // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Казань: КФУ, 2019. С. 86–90.
11. Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб.: Алетейя, 1999. 716 с.
12. Тен Ю.П. Символ в межкультурной коммуникации: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. 333 с.

13. Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2020. 403 с.
14. Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge: Harvard University Press, 1991. 302 p.
15. Burke K. On Symbols and Society. Chicago: The University of Chicago Press, 1989. 318 p.

SYMBOL AS THE OBJECT OF PHILOSOPHICAL REFLECTION

S.N. Klimov, E.V. Sachkova

Russian University of Transport, Moscow

The given article is devoted to the evolution of the concept of «symbol» as one of the fundamental categories of philosophy. In the modern world symbol and symbolic systems are undergoing crucial transformations. Their semantics as well as their role in the life of the human society are transforming. All these makes the philosophical rethinking of this concept quite necessary. The genesis of symbol is viewed diachronically which helps to identify different approaches to the notion of symbol and to indicate the general and the particular in it. The analysis of philosophical studies from ancient philosophy up to modern time is given the article. Ancient Greece philosophical studies defined the main trends of philosophical thought concerning the essence of symbol. The phenomenon of symbols was ontologically understood as the attribute of the divine essence. The epistemological approach to the symbol as an instrument of cognition led to its desecration. But at the same time, it expanded its understanding as an aesthetic category with axiological and pragmatic functions. The collisions of the XX century led to profound changes in the traditional symbolic systems or to their destruction thus contributing to the deterioration of symbol and its mutation into a simulacrum.

Keywords: *symbol, sign, myth, simulacrum, ontology, epistemology, genesis of symbol.*

Об авторах:

КЛИМОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия, социология и история», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва, Россия. E-mail: klisn@mail.ru

САЧКОВА Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика», ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва, Россия. E-mail: november29@yandex.ru

Authors information:

KLIMOV Sergey Nikolaevich – PhD (Philosophy), Prof., Prof. of the Dept. of Philosophy, Sociology, and History, Russian University of Transport, Moscow, Russia. E-mail: klisn@mail.ru

SACHKOVA Elena Vladimirovna – PhD (Philology), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Dept. of Linguistics, Russian University of Transport, Moscow, Russia. E-mail: november29@yandex.ru